

Александр Богданов

МЕНТ +
АГЕНТ

ЛАТВИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

16+

Александр Богданов

Мент + агент

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Богданов А. П.

Мент + агент / А. П. Богданов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Действие книги происходит в 80-е годы прошлого столетия на территории тогда еще Латвийской ССР. Рассказывая о буднях сотрудников уголовного розыска, автор воссоздает и обстановку тех лет. В книге описана оперативная работа с участием агентуры. Как работают агенты уголовного розыска, какие личностные отношения офицеров милиции и агентов, как и на каком языке они общаются. Рассказы по своим событиям не связаны друг с другом, но их объединяет главный герой - инспектор уголовного розыска. И хотя в каждом рассказе есть элементы реальных событий, все персонажи вымышлены и любые совпадения случайны.

ОБ АВТОРЕ

Александр Порфирьевич Богданов родился в 1956 году в городе Лиепая, в семье староверов. Окончил Латвийский сельскохозяйственный университет, получил специальность инженера. Решением распределительной комиссии университета был направлен на службу в МВД, где и прослужил тридцать лет. Вся служба прошла в родном городе. Сначала работал в милиции и прошел путь от инспектора до начальника отдела уголовного розыска. Независимость Латвии встретил в должности начальника участка милиции. Позднее перешел во вновь созданный Департамент охраны экономического суверенитета Латвии, позже переименованный в Полицию безопасности Латвии. Ушел на пенсию в звании полковник-лейтенант полиции.

О КНИГЕ

Действие книги происходит в 80-е годы прошлого столетия на территории тогда еще Латвийской ССР. Рассказывая о буднях сотрудников уголовного розыска, автор воссоздает и обстановку тех лет. Оперативный уполномоченный уголовного розыска вместе со своими сослуживцами, руководством и подчиненными прошел весь путь перемен, происходивших в истории своего города и Латвии, побывав в центре развития Советской милиции, ощутил времена «гласности-перестройки-ускорения», продажности и предательства, возвращения независимости страны, становления органов безопасности и много другого.

Рассказы не имеют прямой связи, каждый из них имеет свой сюжет и не зависят друг от друга. Связывает их только главный герой, его жизнь и служба. Однако, рассказы позволяют проникнуть в обстановку тех времен, времен дефицита продуктов, товаров, приватизации и разгула преступности. В книге описана оперативная работа с участием агентуры. Как работают агенты уголовного розыска, какие личностные отношения офицеров милиции и агентов, как и на каком языке они общаются. И хотя в каждом рассказе есть элементы реальных событий, все персонажи вымышлены и любые совпадения случайны.

Эта книга – первая художественная работа автора.

АГЕНТЫ

Агент «Нос» был уже возрастным, опытным, ленивым и хитроватым агентом уголовного розыска. Предполагалось, что он состоит на связи у начальника уголовного розыска. Однако, достоверно этого никто из оперативников не знал, но использовали его многие. Кто завербовал этого человека, тоже никто не выяснял, было это давно. Но кличку или, правильно говоря, псевдоним, ему дали в нарушение всех правил конспирации – у агента действительно был громадный, несоизмеримый с его головой и телом нос. Этот нос он совал везде, чем, собственно, и зарабатывал себе на жизнь. Он собирал информацию и сдавал её оперу, особенно когда была необходимость похмелиться, а в кармане пусто. Заработав десятку-другую рублей, Нос пропадал до следующей необходимости.

Был у него и другой способ заработать в это время и в этом месте. Учтявая, что в магазинах всегда дефицит хороших продуктов и они продаются по знакомству или из-под полы, Нос покупал в магазине несколько консервных банок с килькой по 16 копеек за штуку, срывал с них бумажную этикетку и направлялся в большую парикмахерскую. Там с таинственным видом подходил к дамскому мастеру и тихо говорил: «Есть тресковая печень и копченый угорь в банках. Два рубля за банку». Ну, кто же откажется от такой возможности? Город портовый, народ доверчивый. Рыбаки сами частенько продавали хорошие консервы без этикеток. И вот уже все банки переключивались в пакет, пакет прятался в стол. Нос предлагал: «Может другим

тоже надо, могу еще принести». Конечно же, нужно было всем и побольше, ведь продукт закачан в жестянку и храниться может долго.

Далее Нос действовал по одному из двух его собственных сценариев. В одном случае Нос бежал в ближайший магазин и на все, уже вырученные, деньги снова закупал кильку и реализовывал её как дефицит. В другом – собирал деньги сразу и обещал принести продукт через двадцать минут. После этого его больше не видели.

Кроме парикмахерских, Нос таким образом обслуживал детские сады, домоуправления, конторы, даже продуктовые магазины. Но иногда попадались принципиальные люди, а может оперативники по линии борьбы с хищениями социалистической собственности хорошо работали, но, в конце концов, Нос оказывался в дежурной части милиции среди прочих задержанных. В таких случаях, откровенно заискивая перед дежурным, Нос просил позвать кого-нибудь из оперов уголовного розыска.

Так и сегодня, Павел сидел в своем кабинете, не зная, что сделать в первую очередь по последнему преступлению – ночью была ограблена автозаправка на окраине города, когда ему позвонил дежурный.

Без всяких обиняков дежурный сообщил, что в дежурке в «телевизоре» сидит задержанный за мелкое мошенничество Нос. Телевизор – это небольшая камера в помещении дежурной части, но одна стенка у неё прозрачная, закрыта небьющимся стеклом или простой металлической решеткой. Дежурный имеет возможность наблюдать и контролировать все, что происходит внутри. Выглядит все это как большой телевизор, тем более что все задержанные сначала помещаются в этот «телевизор», где и ожидают своей участи. В некоторых отделах милиции подобные сооружения за их вид еще называют аквариумом.

Павел не удивился осведомленности дежурного офицера, так как в силу обстоятельств постоянные дежурные знали некоторых агентов в лицо. Узнав, что в «телевизоре» есть и другие задержанные, Павел сказал, что с Носом разберется позже. В этом была простая логика. Находясь среди задержанных, агент узнаёт подробности чужих преступлений и помогает оперу этой информацией. Нос тоже это понимал, поэтому в телевизоре устроился надолго.

Ещё Нос понимал, что в этот раз он сам тоже влип и, чтобы опер его мог как-то отмазать, нужно было дать серьёзную информацию. Когда информации не было или не хватало, Нос её просто придумывал на ходу, вешая «лапшу» оперу. Молодые сотрудники это проглатывали и ... Нос снова был на свободе.

Павел это знал и Носу не доверял. К тому же Павел еще его и недолюбливал. Этому были причины. Павлу не нравилось, что Нос бегает то к одному, то к другому оперативнику без какой-либо необходимости. Дать задание агенту невозможно из-за его недисциплинированности. Да и агентурной хватки ему явно не доставало.

Вечером Павел все-таки взял Носа к себе в кабинет «на допрос», как сказал дежурный, забирая Носа из телевизора.

Находящиеся в телевизоре сочувственно посмотрели на Носа, кто-то даже незаметно сунул ему в руку полпачки сигарет «Прима». Нос умел себя преподнести и в такой среде тоже.

– Ну, как живешь, чем занимаешься? – спросил Павел, подумав, что именно это ему сейчас совершенно не интересно.

– Да так, вот бегаю, работу ищу – ответил Нос, пытаясь уловить настроение Павла.

– Что нового в воровском мире? – продолжал Павел

– А что вас интересует? – Нос, в свою очередь, тоже продолжал прощупывать Павла.

– Ты расскажи, что знаешь, а я сам определюсь, что мне интересно знать, – уклончиво ответил Павел, помня, что опытные опера никогда не рассказывают агентам о происшедших преступлениях, чтобы не нарваться на вранье агента, который таким образом зарабатывает свою значимость перед опером, якобы что-то зная.

– Там, в телевизоре, сидит Лёха. Он неделю назад угнал мотоцикл «Ява». Спрятал его в стоге сена в деревне, где живет его бабка, в двадцати километрах от города. Дома на балконе у него спрятан самогонный аппарат – накрыт старой надувной лодкой.

Про мотоцикл Павел все знал, собственно, поэтому Лёха и был арестован и сидел в телевизоре, пока оформляли документы для его водворения в камеру.

Нос заметил, что Павел не проявляет интерес к его информации и спросил:

– А в последнее время, не было ли кражи на бензозаправке?

Павел оживился:

– Что ты знаешь об этом?

– Да, собственно, больше ничего и не знаю, – Нос заметил интерес Павла и начал свою игру:

– Сегодня, перед тем, как меня взяли, я пил пиво на базаре с корешами, ну там кто-то и говорил про талоны на бензин, вроде есть куча талонов, хотят продать все разом. Мне это было неинтересно, я дальше не слушал.

Павел слегка засуетился:

– Кто такие, кого знаешь?

– Хм... я их и не знаю, так, рожи где-то видел, потому и базарили. В харю-то я их могу срисовать, но, где живут – не знаю. А что? Что-то интересное? – Нос пытался выглядеть протачком, поняв что попал в точку.

Нос о происшествии на заправке не знал ровным счетом ничего. Но, отсидев целый день в телевизоре, вслушиваясь в переговоры дежурного по телефонам и радики, в разговоры милиционеров в дежурной части, понял, что накануне были похищены талоны на бензин с одной из автозаправок города. Талоны – это, считай, те же деньги, так что похищенное – не мелочь. А, учитывая, что женщина, работавшая на заправке в то время, сильно пострадала при нападении, то понятно, что за раскрытие этого преступления с Павла спросят по полной.

Павел, в свою очередь, легкомысленно прикинул, что Нос не мог знать о краже, поэтому его слова выглядят правдоподобно.

– Да, фактически разбой. Незнаемый проник на автозаправку, дежурную ударил по голове, похитил незначительную сумму денег и большое количество непогашенных талонов на бензин. Вот такая фабула, – Павел выложил суть дела.

– Слушай, начальник, ты мне дай рублей десять-пятнадцать. Я возьму бутылку и зайду на хавиру, где народ собирается и гуляет. Думаю, там найду и тех, с кем пил пиво. Дальше разберусь по ситуации.

– Тебя самого за что задержали?

– Да в школе в учительскую принес икру лосося в железных банках. Они одну банку только и взяли. Решили её попробовать или поделить, в общем, они эту банку тут же и открыли. А там килька в томате. Я им говорю, объясняю, мол, ничего не знаю, сам у рыбаков покупал как икру, самого обманули. А они вызвали участкового.

– Ага, рыбак обмишурился, ни с того ящика банку взял, – ехидно продолжил Павел.

– Наверно... – согласился Нос.

– Ладно. Сценарий у тебя старый, только продукты меняются. Я все бумаги из дежурки возьму себе, подумаю, что с тобой сделать. А ты подумай, как тебе самому вылезти из этого дерьма. Можно и срок намотать.

– Я все понял. Начальник, дай десятку и отпусти на два дня, – Нос уже понял, что Павлу деваться некуда.

И действительно, Павел молча открыл сейф, достал из его глубины две пятерки и положил их на стол:

– Действуй.

– Скоро объявлюсь, – сказал Нос и исчез из кабинета. Павлу показалось, что Нос даже не взял деньги, но на столе ничего не было.

– Профессионально, – пробормотал Павел и закрыл сейф.

Утром следующего дня Павел был удивлен ранним появлением Носа. Нос сидел на стуле около дверей кабинета Павла, выглядел он неважно – помятый, небритый, под глазом начал проявляться синяк.

Оглядевшись по сторонам Нос тихо сказал:

– Есть новости...

– Излагай, – сказал Павел, когда они зашли в кабинет и дверь закрылась.

– А номера талонов известны?

– Пока нет, – Павел насторожился.

– Вот, – Нос заёрзал на стуле и достал талон на бензин.

Павел осмотрел талон.

– Бензин «А семьдесят шесть», двадцать литров, – прочитал Павел, перевернул талон, посмотрел на печать – автобусный парк.

– Ну и что? – Павел посмотрел Носу в лицо.

– Я был на квартире, там выпивали, деньги кончились. Один мужик дал мне талоны, штук десять и сказал, чтобы я у таксистов поменял на водку. Водку я достал, но один талончик заныкал. Мужик сказал, что у него этих талонов большая куча, спрашивал, нет ли знакомых на заправках, чтобы поменять на деньги...

– Ты его знаешь? – спросил Павел.

– Первый раз видел, – ответил Нос, – но я вернусь в эту компанию и покручусь там. Мне нужны деньги, дай еще рублей двадцать.

Павлу во всём этом что-то не нравилось, но что именно, он не мог определить. Вроде оперативная работа идет, первоначальная информация, что называется, в цвет. Даже вещественное доказательство в виде талона имеется. Но... ладно... Павел открыл сейф, достал деньги, положил на стол двадцать рублей и проследил, как они исчезли в бездонных карманах Носа. Павел взглянул на часы, перевел взгляд на пустой стул напротив себя. Теперь Нос сам исчез, как накануне исчезли со стола две пятерки.

«Как я отчитаюсь за потраченные деньги», – подумал Павел и пошел к начальнику на пятиминутку.

Пятница прошла быстро, а выходной день суббота не успел начаться. Субботний день оказался рабочим и начался рано. Около шести утра позвонил дежурный:

– Паша, в районе убийство. Водителя не могу найти, сейчас мой помощник подгонит тебе наш милицейский бобик. Ты уж сам покатайся, захвати судмедэксперта, он тебя ждет дома. Участковый там, на месте. Потом найду прокурора и эксперта и пришлю. Ты все сначала посмотри сам, а то участковый молодой, что там ему привиделось...

– Сколько время? – Павел понял, что выходных не будет

– Шесть ноль пять. Кстати, посмотри в окно, машина уже на месте.

– Сейчас выйду, – Павел положил трубку, мысленно выругался и пошел собираться.

Павел заехал за судмедэкспертом и выехал за город. До места происшествия добирались около часа. Участковый встретил на дороге и показал на одиноко стоящий небольшой дом – «Это там!».

Павел подошел к дому, обошел его, заглянул в окна и понял, что все действительно серьезно. Через окна веранды Павел заметил следы крови на стенках и стеклах. Дверь в дом была не заперта. Едва переступив порог, Павел заметил кровавые отпечатки сапог на полу веранды. На кухне было множество таких же отпечатков обуви и рук, на полу стояла бензопила «Дружба» и небольшая канистра с бензином.

– Неужто пилой мочили? – то ли сказал, то ли спросил Павел, поворачиваясь к эксперту, который шел за Павлом след в след.

Эксперт пожал плечами, что означало – «Какая разница. Пилой, так пилой. Сейчас будем разбираться».

В следующей комнате на полу валялись какие-то вещи, старые фотографии, пачки сигарет «Прима» и только в последней, маленькой комнате на полу в луже крови лежал мужчина с разбитой головой. Павел его бегло осмотрел, позвал эксперта. Тот, наоборот, долго осматривал труп, затем сказал:

– Смерть наступила более шести часов назад, голова разбита каким-то твердым предметом, может монтировкой, но точно не пилой. Других повреждений пока не вижу. Остальное – после вскрытия.

Павел аккуратно вышел из дома, подошел к милиционерскому бобику, связался по рации с дежурным:

– Классическое убийство, жду эксперта-криминалиста и прокурора, охраняю место происшествия, – доложил Павел.

В это время и сарая во двор вышел судмедэксперт Быков, держа в руках два куриных яйца:

– Смотри, ещё тепленькие. Говорят, теплые сырые куриные яйца очень полезные.

При этом Быков одно яйцо дал Павлу, а сам сделал в своем яйце дырочку и смачно высосал содержимое.

Павел повертел яйцо в руке, а когда Быков допил свое яйцо, сунул его в руку эксперту:

– А это тебе на обед.

Павел огляделся. Благо никого рядом не было и некому было наблюдать этот странный завтрак на месте происшествия.

Не прошло и часа как приехал прокурор района на своей машине и еще один милиционерский УАЗик из которого выскочила служебная собака, за ней вышли, разминаясь, кинолог и эксперт-криминалист. Павел показал кинологу кровавый след сапога на пороге веранды и сказал, что это след возможного убийцы. Собака унюхала след и резво побежала в сторону поселка. Павел отправил участкового вместе с кинологом. Так, на всякий случай. Сколько Павел работал в уголовном розыске, ещё никогда служебная собака не приводила к преступнику. И не потому, что собаки необученные или кинологи плохие. Просто проходило много времени с момента совершения преступления до приезда на место служебной собаки. По крайней мере, так сами кинологи объясняли результат своей работы. Но Павел раз за разом использовал собак на месте происшествия. Этому были свои причины. Во-первых, никто не упрекнет Павла в том, что он не использовал служебную собаку для раскрытия преступления «по горячим следам». Это потом может пригодиться и при «разборе полетов» по нераскрытым делам, когда начальство спросит: «А все ли было сделано для раскрытия?» А во-вторых, ... а вдруг собака найдет преступника? И вообще, Павел всегда старался использовать все средства и возможности для раскрытия преступлений, поиска и задержания преступников.

В этот раз оказалось по-другому.

Минут через тридцать-сорок на место происшествия прибежал участковый инспектор. Лицо его выражало удивление, испуг, может еще что. Он подошел к Павлу и шепотом сказал:

– Мы поймали убийцу. Собака привела. Метров девятьсот отсюда живет мужик и сапоги там же.

Поняв, что он сказал как-то не совсем связано, добавил:

– Там кинолог с местными дружинниками его охраняют.

– Ну, теперь всё ясно, – улыбнулся Павел и пошел в дом, где прокурор составлял протокол осмотра места происшествия.

Выслушав Павла, прокурор сказал, что поедет вместе с Павлом, чтобы оформить задержание подозреваемого.

Павел уже давно работал с этим прокурором и знал его характер. Прокурор иногда сам любил принять участие в задержании, особенно, если это было не опасно, но прилюдно, любил сам допросить и расколоть преступника, посадить его в камеру. В целом Павлу это симпатизировало, тем более, что все опера ненавидят сами писать и оформлять необходимые документы.

Оставив участкового охранять место преступления, Павел и прокурор поехали к дому, где уже был установлен подозреваемый в убийстве.

Дом стоял на пригорке, большой, мрачный, много зелени вокруг. Павел с прокурором вошли в первую дверь и сразу попали на кухню. Кухня была большая, закопченная, давно не отремонтированная, но достаточно чистая. У окна за столом сидел мужчина в возрасте, явно крепкий физически и спокойно уминал вареные бобы, при этом он их чистил здоровенным кухонным ножом. С другой стороны стола сидел мужчина и крутил в руках свою шапку, очевидно дружинник. У дверей сидел кинолог, его собака спокойно лежала на полу. На стене громко тикали часы-ходики.

– Какая идиллия, – подумал Павел, здороваясь с находившимися на кухне.

Кинолог взглядом показал на сапоги у входа:

– Собака привела по следам, да и отпечаток такой же, как и в доме убитого.

«У всех резиновых сапог один рисунок подошвы», – подумал Павел. Увидев на столе паспорт, Павел подошел к столу, взял паспорт и прочитал: «Бриедис Карлис, тысяча девятьсот шестнадцатого года рождения», потом посмотрел на самого Бриедиса, который продолжал поедать бобы и спросил:

– Соседа своего, Круминьша, давно видели?

– Давно, – ответил мужчина и отодвинул тарелку с бобами на середину стола, вытер нож тряпкой и положил его в стол:

– А что? Я с ним в ссоре, поэтому давно не видел.

– Да так. Он у себя дома убитый лежит, – Павлу было интересно понаблюдать за реакцией Бриедиса. Но реакции не было вообще никакой, как будто Бриедис и не слышал Павла.

– Вас это не удивляет? – Павел продолжал свой эксперимент.

– Нет, в жизни всякое бывает. Тем более его дом на самой границе с Литвой, может, литовские браконьеры его убили. Про них всякое говорят, – спокойно ответил Бриедис.

– А что значит – в ссоре? Из-за чего? Как давно? – давил Павел.

– Да год назад Круминьш на мотоцикле переехал мою собаку. Думаю – специально. Вот мы и поругались. С тех пор я с ним не разговаривал...

Тут вмешался прокурор:

– Паша, надо делать обыск, изъять сапоги и на экспертизу.

Видимо прокурор решил дожать Бриедиса. Сам же Бриедис взял пачку сигарет «Прима», достал сигарету и закурил.

Недолго собираясь, начали обыск, благо прокурор был на месте. В другой комнате, видимо спальне, на маленьком столике обнаружили нераспечатанную пачку сигарет «Прима». Ничего особенного, но эта пачка была испачкана кровью. В протоколах обычно пишут «бурые пятна, похожие на кровь...». Но Павел точно знал, что это кровь. Понял и чья это кровь, вспомнив, что в доме убитого были разбросаны пачки сигарет. Прокурор тоже все это понял и сказал:

– Везём его в отдел, там и будем разбираться.

Все поняли, что убийство вроде как уже раскрыто, осталось только мелочь – оформить это на бумаге, так сказать – задокументировать.

Бриедис спокойно собрался, оделся, вышел из дома и сел в милицейский бобик.

Приехав в отдел Павел, прокурор и Бриедис закрылись в кабинете Павла и завели разговор. Как обычно, сначала поговорили о жизни, работе, детях, погоде, потом перешли к убий-

ству. Учитывая, что убийство фактически раскрыто, предложили Бриедису написать явку с повинной. Такой документ может сократить срок, да и адвокату в суде будет что сказать. Это обычная процедура первой беседы с задержанным. Но Бриедис спокойно пояснил, что он не убивал Круминьша и писать он ничего не будет. Спокойствие Бриедиса сильно раздражало Павла. Павлу и самому казалось, что в этом деле все ясно, оперативных действий проводить нет необходимости, только допрашивай и оформляй протокол. А это уже работа прокурора. Однако часа через два прокурор написал постановление о задержании и сказал Павлу, чтобы задержанного увели. Возникла необходимость обсудить план дальнейших действий.

После того, как Бриедиса увели в камеру, прокурор заметил:

– Этот колотья не будет, надо что-то еще делать.

– Посадим в камеру, посидит два дня один, потом переведем в другую камеру, посадим агента, посмотрим, что будет говорить в камере, – предложил Павел.

– Давай, Паша, делай. Ещё надо поработать на месте. Надо найти мотив убийства. Да, надо обязательно найти орудие преступления. Если что, звони мне.

С этими словами прокурор сложил бумаги в свой портфель и вышел из кабинета.

– Давай, Паша, работай, – сказал Паша сам себе и взялся за телефон. Надо скорее сделать экспертизу крови на сапогах и крови на сигаретных пачках. Позвонив эксперту-криминалисту Павел договорился, что результаты экспертизы по крови будут готовы завтра. Тогда еще сегодня надо проверить поликлиники и больницы и, для сравнения, найти анализы крови Бриедиса, если он вообще когда-то их делал – Бриедис не выглядел болезненным. Поручив эту работу младшему инспектору, Павел задумался – Бриедис уже сейчас не должен сидеть в камере один.

Павел позвонил коллеге в соседний район:

– Аркадий, у тебя нет человечка под рукой. У меня по мокрому делу есть задержанный, надо поработать по камере.

– Будь на телефоне, перезвоню.

Павел давно знал Аркадия, такого же опера из другого района. Они, наверное, единственные не соперничали, а помогали друг другу. Со стороны это выглядело странно, ведь каждый район бился за показатели – раскрываемость, рост преступности и многое другое. Павел и Аркадий всегда обменивались информацией, а часто работая по «своим» преступлениям, по ходу раскрывали преступления на территории друг друга. Это давало хорошие результаты – и Павел, и Аркадий были на хорошем счету у руководства Управления уголовного розыска.

Зазвонил телефон.

– Наверное «Быстрого» хочешь? – это звонил Аркадий

– Наверное... – Павел сейчас не хотел много разговаривать

– Приезжай, забирай. Он у меня сидит.

– Еду.

Как и все толковые опера, Павел и Аркадий понимали друг друга без лишних слов.

Агента «Быстрый» Павел знал давно и использовал его не один раз. Свой псевдоним он оправдывал полностью. У него была способность моментально входить в доверие и получать нужную информацию. Кроме этого, он умел анализировать ситуацию и, даже, подсказывал оперу, что следовало бы сделать в конкретной ситуации. Он не любил сидеть в камере, часто просился на «допросы». Сокамерникам он объяснял, что любит подурить опера, покурить его сигареты, посидеть в кабинете, а не в душной камере. Сам же в кабинете упрашивал опера отпустить его в город на пару часов. Опер с агентом всегда находили общий язык.

Через два часа Быстрый был задержан за «мелкую кражу из магазина» и с такой легендой помещен в камеру к Бриедису.

На следующий день Павел заметил, что Нос пропал.

Что же там с этими талонами, – думал Павел, – хоть бы номера похищенных талонов установить, тогда можно ориентироваться на принесенный Носом талон. По этому преступлению никаких серьезных зацепок не было и такая ситуация не устраивала Павла. Павел знал, что, несмотря на тяжкое преступление – убийство, по которому сейчас он работал, его начальник по полной программе спросит и о ходе дела по раскрытию кражи талонов на автозаправке.

Зазвонил телефон внутренней связи. Дежурный сообщил, что из соседней Литвы пришел интересный факс.

Через минуту Павел уже читал ленту факса:

«Нами задержан житель Калининградской области, ранее судимый Серов Петр Петрович, совершивший кражу денег из кассы магазина. При обыске у него изъято большое количество латвийских талонов на бензин. По оперативной информации Серов мог совершать кражи на автозаправках вашего района. Прошу сообщить, зарегистрированы ли кражи талонов на вашей территории. Начальник уголовного розыска Шимкус.»

Павел лично знал Шимкуса, знал, что литовские опера уголовного розыска умеют хорошо работать. Да и другие службы милиции Литвы работают неплохо. Павел им немного завидовал. У Литовской милиции были хорошие условия работы – удобные современные помещения, транспорт, техника, хорошие отношения с прокуратурой и судом, да и население к своим милиционерам относится с большим уважением. Павел знал, что литовские коллеги обязательно помогут и сделают все, чтобы раскрыть преступление, даже если оно совершено на территории другой республики. Так было и в этот раз.

Павел позвонил литовским коллегам.

«Давайте высылайте ваше уголовное дело нам. Мы его приобщим к нашим делам отдельным эпизодом», – сразу услышал Павел. «Серов уже раскололся на вашу автозаправку, у нас тоже наделал много дел, так что он останется у нас».

Павла это очень обрадовало. Во-первых, преступление раскрыто. Во-вторых, не надо возиться с бумагами, литовцы все сделают сами и, в-третьих, не надо отчитываться о проделанной работе.

Тут в двери кабинета постучали, дверь открылась и показался нос. Натуральный нос, а за ним и сам Нос. Учитывая настроение Павла, Нос зашел явно не вовремя...

– Ну, как успехи? – спросил Павел

– Думаю, хорошо, – многозначительно произнес Нос и продолжил:

– Начальник, дай еще двадцать рублей. Надо еще потереться в этой компании...

– Давай поподробнее – Павел почувствовал, что ему готовят лапшу на уши.

– Там, в компании, один начал рассказывать про кражу талонов с автозаправки. Я его пока не знаю, но он сказал, что заправку бомбил какой-то Язеп. Если дашь деньги, я пойду, покручусь еще и узнаю, кто такой Язеп и этот кент, который мне это рассказывает. Язеп, вроде, местный и живет рядом с вокзалом. Короче, завтра все буду знать.

Нос чувствовал себя хозяином положения и не заметил ухмылку Павла, которая ничего хорошего не предвещала:

– Так-так. Может, какой знак дашь, чтобы мы Язепу сразу повязали, а? И тебя вместе с ним. Для достоверности тебе по башке настучим, фонарей наставим и в камеру. Там ты Язепу еще раскрутишь, я получу премию, да и тебе отколется. Как это тебе нравится? – спросил Павел с откровенной издёвкой.

Более всего Павел сейчас был зол на себя, ведь он никогда не доверял Носу, а тут фактически промахнулся, повелся на вранье.

– Начальник, я думал, может, и вправду выйду на воров, – захныкал Нос.

– Что? Ты думал? Колись... – Павел натурально разозлился

– Ну, виноват. Деньги были нужны, вот и подыграл, – сказал Нос и опустил голову.

Павлу вдруг пришла в голову мысль использовать еще и Носа в камере с Бриедисом.

– Ладно. Придется обрабатывать, – смиловился Павел.
– Что нужно делать? – встрепнулся Нос
– Сидеть, – строго ответил Павел, этим самым дав понять, что иного выбора нет и разговор окончен.

Павел достал из стола протокол задержания, заполнил его и вызвал помощника дежурного. Потом обратился к Носу:

– Ты у нас, оказывается, трамвайный вор и задержан с кошельком, – с видимым удовольствием Павел наметил легенду для Носа, – остальное додумаешь сам, фантазии тебе не занимать, торговец деликатесами.

Павел откровенно съязвил, намекая на последние дела Носа. Тот обиженно опустил свой нос еще ниже и сказал:

– Скажите дежурному, чтобы меня накормили. Я еще ничего не ел.

– Накормят, напоят и спать уложат... – начал Павел, но в дверях кабинета появился помощник дежурного.

– Увести этого, – Павел кивнул на Носа и передал помощнику постановление о задержании.

Когда дверь закрылась, Павел, решив, что все складывается хорошо и завтра будет работа с Бриедисом, вышел из кабинета. Заглянул к дежурному:

– Есть что-то новое?

– Пока нет.

– Я на оперативный простор.

Павел быстро закрыл дверь дежурной части и вышел на улицу.

На следующий день, сразу после утреннего совещания у начальника, Павел получил заключение экспертизы. Бегло его прочитав, Павел усвоил главное – кровь на сапогах Бриедиса, кровь на пачке сигарет, изъятой у Бриедиса и кровь убитого Круминьша полностью совпадает. Сомнений нет. Бриедис – убийца. Теперь только надо собирать вещественные доказательства... Стоп! Орудие убийства! Надо найти предмет, которым били по голове Круминьша. В сельской местности это имеет большое значение. Найди в деревне топор, нож, ломик и местный народ скажет, кому они принадлежат. Надо искать что-то подобное. Но где? Обыск у Бриедиса ничего не дал, значит надо еще раз осмотреть место происшествия – дом Круминьша, хозпостройки во дворе, просто прочесать территорию. Если Бриедис после убийства пошел к себе домой, мог выбросить предмет по дороге. Эх, найти бы этот предмет, да еще обнаружить на нем отпечатки пальцев Бриедиса... – мечтал Павел.

Павел вызвал участкового, поставил перед ним задачу по поиску предмета:

– Все переверни, но предмет найди. Судмедэксперт сказал, что надо искать палку, может кусок арматуры. Короче, без вешдока не возвращайся.

Сам Павел вызвал из камеры Бриедиса. Помощник дежурного привел Бриедиса в кабинет Павла и задержался в дверях.

– Все в порядке, иди. Мы тут поговорим. Когда закончим, я тебя позову.

Павел не боялся оставаться с подозреваемым один-на-один. На окнах решетки, убежать невозможно, может, поэтому задержанные вели себя смирно. Хотя и был один комичный случай, когда арестованный вдруг бросился к окну, просунул голову через решетку и застрял. Застрял серьезно – голову из решетки вытаскивали всем отделом, арестованный накричался, намучился, но в какой-то момент решетка отдала голову.

– Ну, Карлис, как дела, как освоились в камере? – Павел настраивался на неторопливую, длительную беседу. Учитывая характер Бриедиса, надо будет говорить обстоятельно, доходчиво.

– Начальник, сегодня кончаются третьи сутки с момента моего задержания. За что меня задержали? – спокойно и рассудительно ответил Бриедис.

– Ты зря так. Время не считай. Ты задержан за убийство, есть доказательства, так что можешь считать себя арестованным. Лучше подумай, что будет говорить на суде твой адвокат? – ответил Павел не повышая голос, но почему-то перейдя на ты.

Бриедис посмотрел в глаза Павлу:

– О каких доказательствах вы говорите?

– Например, о крови на ваших сапогах и изъятой в вашем доме пачке сигарет с той же кровью...

– А ещё?

– Будут и ещё – сказал Павел.

– Вот когда будут, тогда и поговорим, – в тон Павлу ответил Бриедис.

Павел внутренне закипел, понимая, что разговор сегодня действительно не получится, но спокойно вызвал помощника дежурного и Бриедиса увели.

Ладно, ладно, – подумал Павел, – сейчас главное было подогреть Бриедиса.

Это означало, что подозреваемый, вернувшись в камеру, начнет обдумывать услышанное у опера. В такой ситуации начинают советоваться с сокамерниками, отсюда можно узнать подробности преступления.

И действительно, вернувшись в камеру, Бриедис поделился своими мыслями с сокамерниками:

– Мокрое шьют. У нас в деревне убили мужика, живет недалеко от меня. Я там не при чем. Думаю, через пару дней разберутся и отпустят. Я только боюсь, как бы не нашли мой самогонный аппарат, он у меня в гараже спрятан.

И все. На вопросы сокамерников об убийстве ответил:

– Я там не был, подробностей не знаю.

И больше ни слова.

К концу рабочего дня пришел прокурор.

К этому времени Павел успел переговорить с Носом и Быстрым и, кроме информации о самогонном аппарате, ничего не было.

– Паша, я не могу дать санкцию на арест. Доказательств маловато.

– Но отпускать его нельзя, – Павел понимал всю серьезность положения.

– Тогда что-нибудь придумай.

– Поговорю с участковым. Может Бриедис ругался нецензурно в общественном месте, оформим как мелкое хулиганство. Судья за такое правонарушение даст пять – шесть суток ареста. Бриедис останется в камере, а у нас будет еще несколько дней для поиска доказательств, – изложил Павел свой план.

– Может мне с ним поговорить? – предложил прокурор, – все равно нужно хоть какой протокол допроса составить, а то третьи сутки на исходе.

– Поговори. Может он прокурору захочет расколотся, – Павел не скрывал своих сомнений.

– Зови сюда, я допрошу его в твоём кабинете. Сам тоже останься.

Прокурор, в отличие от Павла, не любил оставаться с задержанными наедине. Павел не принимал участия в допросе и дождался его окончания, делая вид, что читает газету.

Когда задержанного увели, прокурор, не скрывая раздражения, сказал:

– Знаешь, Паша, а ведь мы его не расколем. Если ничего не накопает, придется отпускать. А я не сомневаюсь, что Круминыша убил он.

Видно было, что прокурор сильно разочарован сказанным.

На следующий день до обеда событий не было, а в самый обеденный перерыв, когда опера решили сходить в ближайшую столовую, приехал участковый. Он занес в кабинет Павла металлический стержень, длиной около метра, аккуратно завернутый в целлофан. Сначала Павел

подумал, что это кусок металлической арматуры, но при осмотре убедился, что это не так. Это был металлический стержень от какого-то механизма.

– Это от рулевого механизма трактора, – объяснил участковый, – нашли рядом с домом убитого в саду. Видно, что его недавно бросили в сад, так как следов на траве не было, кроме тех, которые видны от падения предмета.

– А может он там давно валялся, – Павел слегка удивился наблюдательности участкового.

– Нет. Видно, что он там недавно. Я и в протоколе осмотра так отметил и все сфотографировал. Может там и отпечатки пальцев есть.

«А не зря участковым выдали фотоаппараты», – подумал Павел, а вслух сказал:

– А сами не залапали?

– Обижаете, – действительно обиженно ответил участковый.

Осмотрев металлический предмет, Павел позвал эксперта-криминалиста:

– Янис, что-то я сомневаюсь, что тут есть отпечатки пальцев. Посмотри своим глазом.

Кабинет эксперта был рядом с кабинетом Павла. Янис вернулся с громадной лупой с ручкой, фонариком и специальной магнитной кисточкой. Эксперт положил стержень на стол, внимательно его осмотрел.

– Абсолютно никаких отпечатков нет, я потом еще кисточкой поработаю, может что-то и проявится, но это так, для верности. Правда, на конце стержня бурые пятна. Действительно бурые, – подчеркнул эксперт, зная, что Павел не любит это выражение, – я не могу точно сказать, может это кровь, а может и ржавчина. Нужно делать биологическую экспертизу.

– Это мы сделаем позже, а сейчас у меня есть другой план, – задумчиво ответил Павел.

Эксперт предпочел тихонько удалиться, оставив на столе металлический предмет.

Павел решил добить Бриедиса доказательствами. План был прост: этот предмет, который будет фигурировать в деле как орудие убийства, Павел положит в кабинете на видном месте. Потом вызовет к себе в кабинет Бриедиса поговорить. При этом Бриедис увидит, что следствие располагает еще одним вещественным доказательством и поймет, что дальше запыряться бесполезно и, что называется, расколется. «А что я теряю? Если это не тот предмет, тоже ничего – мало ли что может быть у меня в кабинете. А если тот, и план сработает?..», – рассуждал Павел.

При входе в кабинет Бриедис сразу заметил приготовленный сюрприз и спокойно сел на стул.

– Узнаешь? – Павел напрягся в ожидании.

– Узнаю, – невозмутимо ответил Бриедис.

Павел был поражен хладнокровием Бриедиса и молчал.

Пауза затянулась.

– Знаешь, опер, через несколько дней ты меня отпустишь, потому, что доказывать тебе нечем, – начал Бриедис тоже вдруг перейдя на ты.

Павел молча ждал, что скажет Бриедис дальше.

– На следующем допросе я объясню, откуда кровь Круминьша на моих сапогах и сигаретах.

– Ну-ну, и откуда, – не выдержал Павел.

– Рано утром я захотел курить, но сигарет дома не было. Магазин еще был закрыт и я решил сходить к своему соседу – Круминьшу, который, как и я, курит. Других курящих соседей у меня поблизости нет. Поэтому, несмотря на ссору, я пошел к нему. Подойдя к его дому я заметил, что дверь на веранду открыта. Я зашел в дом и позвал Круминьша по имени. Мне никто не ответил. Тогда я заметил в комнате на полу лужи крови, какие-то бумаги и пачки сигарет «Прима». Нечаянно я встал в одну из этих луж. Когда я прошел в следующую комнату, то там увидел Круминьша, лежащего на полу с разбитой головой. Я понял, что он мертв и испугался, ведь кто-то может меня увидеть и заподозрить, что это я его убил. Тем более я был с Круминьшем в ссоре. От волнения я захотел курить еще больше и поднял одну

из пачек сигарет, которые были разбросаны по комнате, еще одну пачку взял с подоконника на веранде. После этого я вышел из дома, немного постоял во дворе и пошел к себе домой. По дороге никого не встретил. Я хотел немного успокоиться и пойти в сельсовет, чтобы сообщить о случившемся.

– Лихо, – только и мог выдохнуть Павел, понимая, что Бриедис все логично объяснил и в таких его действиях, действительно, нет состава преступления.

– Кстати, – продолжал Бриедис, – что это за предмет, – он кивнул на металлическую палку, – я не знаю, но на нем никаких следов нет.

После этих слов Павел четко осознал, что ему дают понять кто убийца, а так же то, что доказательств этому нет. Следующие слова Бриедиса были тому подтверждением:

– Ты хороший опер, я знаю. Но в этот раз тебе доказывать нечем и убийство останется нераскрытым. Ты и сам это понимаешь. Я могу отсидеть еще несколько дней, агентов в камере можешь менять сколько угодно, ничего не изменится. Кстати, самогонный аппарат у меня в гараже все-таки изъяли, – Бриедис впервые улыбнулся.

При этих словах Павел почувствовал, что густо покраснел. Ведь он сам передал участковому оперативную информацию о самогонном аппарате для проверки.

– Мне жена передачу принесла, там была записка, – продолжил Бриедис.

– Знаешь, Павел, – вдруг Бриедис обратился к Павлу по имени, – в тысяча девятьсот сороковом году поздней осенью меня завербовали в НКВД и я прошел полный курс агентурной работы. Надо сказать, учили неплохо. Перед самой войной я прошел еще специальный инструктаж и был оставлен как агент НКВД для работы на случай войны. В сорок четвертом году меня завербовала немецкая армейская разведка и несколько месяцев я обучался в немецкой разведшколе. Эти учили не хуже. При наступлении Советской армии в конце войны меня снова оставили на этой территории, теперь уже для агентурной работы в тылу у русских. По окончании войны меня нашли сотрудники МГБ и завербовали для работы в среде местных националистов. Так что ты этих своих хлопцев из моей камеры заberi, они все равно ничего не наработают, – Бриедис как-то резко закончил свой рассказ.

Павел молчал, осмысливая услышанное.

– А за что ты его? – Павел прервал затянувшуюся паузу

– Пусть это останется... Я и так рассказал много. Поверь, он заслужил это, – Павел услышал, как голос Бриедиса все-таки дрогнул.

После услышанного Павлу и самому нечего было сказать, он понимал, что Бриедис следов не оставил и его действительно придется освободить по окончании административного ареста. Павлу очень хотелось еще расспросить Бриедиса о его деятельности во время войны, как его обучали и немцы и русские и, самое главное, – почему же Бриедис оставил следы и улики на месте убийства Круминьша? Но спрашивать Павел не стал, понимая, что Бриедис уже точно больше ничего не скажет.

На следующий день прокурор еще допросил Бриедиса и тот объяснил про следы крови на сапогах и сигаретах. После допроса прокурор был возбужден:

– Паша, неужели мы его не посадим? Ну, подработай еще!

Тут Павел рассказал прокурору о том, что Бриедиса несколько раз перевербовывали и обучали агентурной работе во время войны:

– Он не оставил следов преступления. Профессионально не оставил. Хотя... следы обуви... сигареты... Очевидно, Бриедис не готовился к убийству, что-то у них там произошло...

– Я так чувствовал, что-то не то, – начал прокурор и замолчал.

Молчал и Павел, понимая, что раскрытие этого убийства затянется и, по всей вероятности, останется фактически нераскрытым. Так тоже бывает...

ДВА СЕЙФА

Павел вышел на работу в начале девятого. Рабочий день обычно начинается в девять часов с пятиминутки у начальника милиции. Это служебное совещание только называется пятиминуткой, на самом деле, порой, уходит час и более на решение всех рабочих вопросов. И это обязательная ежедневная процедура, очень необходимая. Дежурный докладывает об оперативной обстановке в районе, городе, республике, о совершенных преступлениях с описанием похищенных предметов, о разыскиваемых лицах и многое другое, что накопилось за прошедшие сутки. Далее начальник координирует работу отдела на текущий день. После этого у начальника в кабинете остаются сотрудники уголовного розыска и, в присутствии начальника, обсуждается текущая работа, имеющаяся оперативная информация, план работы в общем по нераскрытым делам и, конкретно, на сегодня. Павел обычно приходил на работу минут за пятнадцать до пятиминутки, чтобы еще успеть переговорить с дежурным по отделу, так как у того всегда имелась информация не для всех, а только для уголовного розыска.

Павел сегодня специально вышел пораньше, собираясь прогуляться пешком до работы, подышать воздухом, насладиться утренней свежестью перед предстоящим рабочим днем. Идти надо было мимо трамвайной остановки. И в этот же момент к остановке подъехал полупустой трамвай. Двери трамвая открылись прямо перед Павлом. Павел машинально шагнул в трамвай и вот, через несколько минут, он уже подходил к зданию милиции. Еще не было и полдевятого, а на улице около входной двери находилось несколько сотрудников милиции, среди которых были и дежурный, и эксперт-криминалист, и, даже, начальник милиции. Очевидно, что-то произошло и, судя по тому, что и в «Волге» начальника и в милицейском «Уазике» уже сидели водители, а моторы работали, произошло что-то серьезное.

Павел подошел, поздоровался.

– Садись в мою машину, по дороге расскажу что произошло, – сказал начальник, здороваясь с Павлом за руку и садясь на переднее сидение машины.

Павел плюхнулся на заднее сиденье и тут же поехали. Рядом оказался Янис, эксперт-криминалист со своим походным чемоданом. Начальник тут же повернулся к Павлу:

– В районе ограблена сберегательная касса, похищена значительная сумма наличных денег, более двадцати тысяч рублей. Вскрыт сейф, настоящий банковский сейф, ни какой-нибудь металлический ящик, а сейф. Понимаешь, Паша?

– Понимаю, а сторож живой? – ответил Павел

– А там не было сторожа, была сигнализация.

– Так вы сказали – ограбили – уточнил Павел.

– Да это я так. Ну, конечно, кража. Не грабеж и не разбой! Паша, да какая разница? Это уже второй случай у нас в районе за последний месяц!

– За два месяца. Прошлая кража была в начале прошлого месяца. Хотя между кражами действительно прошел ровно месяц, – Павел пустился в рассуждения.

– Паша, такие большие деньги в сейфе хранятся всего одни сутки. Это зарплата. Их привозят из банка, а на следующий день касса выдает зарплату и все. Ещё через день может остаться незначительная сумма или вообще ничего. Так было и в прошлом месяце, когда взяли колхозный сейф. И денег взяли столько же, даже больше. А у нас ничего нет. Вообще ничего. Никаких улик, никаких зацепок.

Начальник милиции до того, как стал начальником, работал в уголовном розыске от инспектора до начальника уголовного розыска. Поэтому работу уголовного розыска знал, понимал и, в общем, был с Павлом на одной волне. Начальник называл Павла Пашей и не иначе, впрочем, как и других инспекторов уголовного розыска – по именам. К другим сотрудникам милиции начальник обращался по фамилии. Павел начальника называл по имени-отчеству –

Айгар Екабович. За глаза, а порой и прямо в глаза, все звали начальника шефом и относились к нему с уважением.

– Сейчас министерство потребует докладывать им каждые два часа о ходе расследования. Работать совсем не дадут? – продолжал начальник.

Павел молчал. Да и что тут говорить? Кража из колхозной кассы действительно темная и без просветов. Ни вещественных доказательств, ни какой-либо оперативной информации. Вообще ничего, даже непонятно как сейф открыли. Никаких следов, будто ключом открывали...

Так, молча, и подъехали на место. Тут же подъехал милицейский бобик со следователем и двумя стажерами. На месте группу встретил участковый, председатель сельского Совета местных депутатов, бухгалтер. Участковый сообщил, что на место преступления никто не заходил.

Здание сельсовета было новое, современной постройки. На первом этаже было правление колхоза, на втором этаже администрация сельсовета. Входная дверь в здание была открыта, хотя бухгалтер сказала, что она последняя вчера выходила из здания, включила сигнализацию и закрыла дверь. Видимых следов взлома на двери не просматривалось, но Янис открыл свой чемодан, достал лупу и стал внимательно осматривать замок. Все остальные не спеша поднялись на второй этаж и встали около открытой настежь двери бухгалтерии. Дверь тоже не имела видимых следов взлома. Через открытую дверь был виден сейф. Его массивная дверь была открыта, на полу разбросаны какие-то бухгалтерские документы. Через минуту подошел и эксперт. Следователь начала производить осмотр места происшествия. Как обычно, эксперт все фотографировал.

Паша и начальник решили сначала побеседовать с бухгалтером в соседнем кабинете. Выяснилось, что деньги привезли из банка вчера. Бухгалтер положила их в сейф, закрыла его, включила сигнализацию и ушла. Все было как обычно. Никаких подозрений, замечаний у бухгалтера не было.

– Интересно, а почему сигнализация не сработала? Как они её отключили? – спросил начальник, когда бухгалтер вышла, а в кабинет зашел участковый.

– А очень просто. Рубильником на электрощите. Общим рубильником обесточил сеть, естественно, и сигнализация выключилась? – доложил участковый.

– Ты это когда узнал? – спросил Павел.

– Да только что. Я тоже думал, почему не сработала сигнализация? Прошел по электролинии, смотрю – рубильник выключен. Я рубильник включил – сигнализация и заработала, – объяснил участковый.

– Да мать вашу..., – начальник грубо матом выругался, – это кто ж такой умник так сигнализацию подключил?

Все знали, что охранная сигнализация так не подключается. Она подключается к отдельному питанию и общим рубильником не должна отключаться.

– Паша, ты скажи участковым, пусть они тут на месте с людьми поговорят. Может, кто какую машину видел, чужих подозрительных людей. Думаю, все равно ничего не выяснится. А мы поедem в отдел. Тут надо много думать и анализировать. В первую очередь выявлять наводчика. Ну как вор знал, когда в сейфе появятся деньги? – чуть ли не с отчаянием закончил Айгар Екабович.

Паша дал задание участковому, а сам зашел в бухгалтерию, где все еще работали следователь и эксперт.

– Что мы имеем? – спросил Павел у следователя, которая уже закончила осмотр и складывала документы в свою папку.

– Похищены наличные деньги в сумме двадцать тысяч двести одиннадцать рублей. Номера купюр неизвестны, может в банке можно будет узнать. Должен же быть у них какой-то учет денежных знаков, – с ядовитой улыбкой ответила следователь.

– У меня тоже ничего нет, – в свою очередь сообщил эксперт, – выглядит, как будто открыто ключом. Я ещё попробую снять замок и отправлю его на экспертизу в Ригу.

– Да, еще похищены личные вещи, – продолжила следователь, – золотой перстень ручной работы, фактически колечко с маленькими камешками. Бухгалтер купила своей дочке, чтобы подарить ей на день совершеннолетия, а пока держала его в своем рабочем сейфе. Бухгалтер сказала, что перстень купила в городе в художественном магазине, там было два таких перстня только разных размеров. Так что нужно сходить в магазин и сфотографировать оставшийся для приобщения к материалам уголовного дела. Конечно, если его еще не продали. Внутри перстня имеется гравировка «Анна». Это имя дочери бухгалтера. Вот и все. Паша, пойдём, пообедаем. Здесь в колхозной столовой хорошо кормят – вкусно и дешево.

– Не, я с шефом уезжаю, – ответил Павел, подумав, что пообедать надо бы, так как день обещает быть длинным.

И все же Павел пообедал в колхозной столовой, благо по дороге встретили председателя колхоза, который завел Павла и его шефа в столовую, где вновь обсудили происшествие.

Павел с начальником приехали в отдел и закрылись в кабинете начальника. Позвали всех сотрудников уголовного розыска и сотрудников ОБХСС. Последние так же являются оперативными сотрудниками, имеют свою агентуру и иные возможности получения информации. В результате обсуждений пришли к выводу, что надо объединить два дела по кражам из сейфов в одно, так как наиболее вероятно, что работает одна группа взломщиков. Медвежатник очень профессионально открывает сейфы, вероятно не из местных. Но помощник наверняка должен быть. Без наводки тут не обошлось. А навести могли в банке, откуда вывозились деньги, или уже по месту их хранения. Конечно, необходимо провести внеплановые встречи с агентурой, дать задание по разработке лиц, склонных к кражам, имеющим значительные суммы наличных денег и прочую необходимую информацию.

В заключение начальник сказал:

– Паша, вся информация будет концентрироваться у тебя. Ты и будешь готовить отчеты высшему руководству о ходе расследования.

Павел знал, что так и будет. Оба преступления совершены на территории, которую по линии уголовного розыска обслуживает Павел. С Павла будет и спрос.

Следующие дни прошли у Павла в рутинной работе. У ювелира подобное кольцо ещё не было продано. В деле появилась фотография похищенного кольца. Именно кольца, а не перстня. Так сказал ювелир. Действительно, это было простое золотое кольцо, почти как обручальное. Только на треть его обвивала тоненькая золотая змейка. Голова её была приподнята над кольцом, а в глазах змейки были два малюсеньких бриллианта. Не сказать, что кольцо было изысканным ювелирным изделием, но, купив его в магазине, бухгалтер заплатила за него двести рублей. Фактически месячная зарплата.

При установлении номеров похищенных купюр, банк потребовал, чтобы из милиции был письменный запрос с конкретными вопросами. Поэтому ближайшие дни информацию о купюрах ждать не стоит.

Павел все силы бросил на установление возможного наводчика. Ведь нет сомнений, что кражи подготовленные. Даже совершая квартирную кражу, вор к ней готовится. Выясняет, какие ценности могут быть в квартире, как работают хозяева квартиры, есть ли сигнализация, какие соседи и многое другое, даже, есть ли в квартире домашние животные. Порой вор длительное время наблюдает за квартирой, прежде чем проникнет в неё и совершит кражу. Тут тоже не могло быть иначе. И Павел тщательно обрабатывал всех, кто мог иметь отношение к взломанным сейфам, имея цель выявить наводчика. В поле зрения попали не только работники бухгалтерии и конторские служащие, но и их родственники и друзья. Возможную утечку информации из банка проверяли банковские сотрудники безопасности. Информацию о кражах из сейфов передали в соседние районы и, даже, в соседние республики. С агентами проводи-

лись встречи по учащенному графику. Фотографии похищенного кольца были у всех агентов, завербованных барыг – скупщиков краденного, приемщиков ломбардов, простых милиционеров, разве что только по столбам не клеили...

Так прошла еще неделя, когда Павлу позвонила его агент. По телефону никаких разговоров не вели, договорились только о времени встречи. Место встречи было оговорено заранее. Павел сам соблюдал правила конспирации при работе с агентами и от агентов тоже требовал соблюдения конспирации. От этого могла зависеть жизнь агента.

Агент «Мальвина» была завербована Павлом не так давно, в свете требования руководства МВД о необходимости увеличения количества агентов-женщин. Мальвина была обыкновенной женщиной – не красавица и не уродина, но чем-то она привлекала мужчин любого возраста, что называется «от пионера до пенсионера». Этим она умело пользовалась. Развлекаясь с мужчинами, последние много с ней разговаривали, рассказывали о своих «подвигах», дарили ей недорогие серьги, колечки, цепочки, давали деньги. А иногда, а может и не только иногда, Мальвина просто обворовывала своих клиентов. Тем она и жила. За такую кражу она однажды оказалась в «телевизоре» у дежурного, ожидая, когда участковый оформит все документы для её «посадки». Тут её и присмотрел Павел. Павел попросил дежурного, чтобы эту женщину привели к нему в кабинет на допрос. С первого момента Павел понял, что эта женщина готова выложить все, что знает с надеждой, что её не посадят. На этом Павел и построил процесс вербовки, сделав упор на то, что заберет дело о краже себе для дальнейшего разбирательства, а её пока оставит на свободе. Уже в первой беседе женщина дала много интересной для Павла информации. В общем, слово за слово, беседа за беседой и вот, на предложение Павла о сотрудничестве с уголовным розыском, женщина дает согласие добровольно, негласно сотрудничать в качестве агента уголовного розыска. Внимательно выслушав Павла о соблюдении основных правил конспирации, женщина сама выбрала себе псевдоним «Мальвина». Павел от такого выбора в душе улыбнулся, но согласился без обсуждений. Далее Мальвина регулярно снабжала Павла оперативной информацией, как по своей инициативе, так и по заданиям.

Как бы там ни было, Павел шел на встречу, предчувствуя интересную информацию.

– Я видела это кольцо, которое вы мне показывали на фотографии, – начала Мальвина.

– Вот это? – Павел достал из кармана фотографию кольца. Павел уже, считай, две недели носит несколько этих фотографий в своём кармане. Казалось, что они ему уже снятся по ночам.

– Это, – едва взглянув на фото, продолжила Мальвина, – моя подруга Ирма сама мне показала колечко, похвасталась, что оно очень дорогое. А получила она его в подарок от своего друга.

Через час Павел уже сидел в кабинете начальника милиции и докладывал о полученной информации:

– Мой источник сообщил, что интересующее нас кольцо видела у своей знакомой по имени Ирма Иванова. Ирма сама показала кольцо, рассказав, что получила его в подарок от мужчины, с которым недавно познакомилась. Ирма работает официанткой в ресторане «Балтика», где и познакомилась с этим мужчиной. Мужчину зовут Мартиныш Галумс, по крайней мере, он так представился, возраст около сорока лет. Другой информации пока нет.

– Ну, информации море, есть над чем поработать. Кольцо – это, Паша, улика. Что думаешь делать? – шеф и сам задумался, глядя в дальний угол кабинета.

– Первое – сейчас пойду в ювелирный магазин и узнаю, на месте ли второе такое кольцо. Может этот Мартиныш просто купил такое же кольцо и подарил любимой женщине. Законом не запрещено, – улыбнулся Павел, хотя в душе у самого было тревожно и очень хотелось, что бы это было их кольцо. Которое не просто кольцо, а – улика.

– Да, ты прав, – как бы очнувшись от глубоких мыслей, сказал начальник, – то есть прав, что надо проверить. Ты этому агенту доверяешь?

– Доверяю... в меру. Не думаю, что она хитрит. Раньше ничего такого не замечал, да и зачем ей это надо? Я так понимаю, что нам это колечко надо самим потрогать?

– Ну, если не потрогать, то, хотя бы, посмотреть. Там же внутри гравировка, то есть, особая примета. Давай, продумай комбинацию, чтобы кольцо можно было посмотреть. Пусть хоть твой человек сам посмотрит. И дай ей денег, пусть в гости сходит, что-то делает. Только не тяните. В центр пока не сообщай, а то начнут умные советы давать и требовать результата. Меня же держи в курсе, – закончил начальник.

Павел, не заходя в свой кабинет, напрямиком направился в ювелирный магазин.

– А можно еще раз посмотреть кольцо, которым мы ранее интересовались? – спросил Павел у ювелира, поняв, что ювелир тоже узнал Павла.

– Да вот оно так и лежит под стеклом на витрине, – ювелир ткнул пальцем в стекло.

– Ладно, пусть оно лежит. Я уже посмотрел, – Павел поблагодарил ювелира и вышел на улицу.

По дороге в милицию Павел зашел в адресное бюро. Разузнал про Ирму Иванову, записал ее данные, где живет, где работает. В общем, переписал все, что было в учетной карточке. А вот Мартиныша Галумса не нашли. Нет такой карточки. Это значит, что Галумс или не местный житель, или представился придуманным именем. А может Ирма ослышалась. Ну, за работу. И начнем с кольца. Так Павел дал себе задание и отправился его выполнять.

На следующий день Павел вновь встретился с Мальвиной:

– Скажи, у вас с Ирмой случалось, что вы давали друг другу поносить свои вещи?

– Да. Мы часто меняемся цепочками, браслетиками и колечками, даже кофточками и юбками. Так делают все подруги.

– А ты можешь попросить это кольцо со змейкой? Подозрительно не будет? – продолжал Павел.

– Нет. Мы так и спрашиваем – дай поносить, – улыбнулась Мальвина, – когда на вечер, а когда и на несколько дней.

– Значит так, – решительно сказал Павел, – надо кольцо достать. Вот, возьми деньги, сходи в ресторан к Ирме. Поболтайте, посидите. И попроси кольцо поносить. Скажи, что очень понравилось, хочешь перед кем-то похвастаться... Ну, сама знаешь, что я тут тебя учить буду. Но только очень осторожно, без давления, чтобы не вызвать подозрения. И, конечно, моментально кольцо ко мне.

Мальвина ушла, а Павел стал думать, что делать с другом Ирмы Ивановой. Надо установить, где он живет, да и, вообще, кто он такой. Павел вдруг почувствовал, что очень устал и хочет домой. Солнце уже перевалило на закат и хорошо бы сейчас быть дома и посидеть в кресле на балконе, закрыв глаза и повернув лицо к заходящему солнцу. «Не делай сегодня то, что можно сделать завтра», – вспомнил Павел любимую поговорку оперов и зашагал в сторону дома.

Следующий день Павел провел в отделе. С утра доложил начальнику о проделанном накануне и сел писать эту информацию о проделанной работе по раскрытию краж из сейфов для центрального руководства. Надо было придумать и описать массу проделанной работы, чтобы там, наверху, не думали, что мы тут ничего не делаем. Так Павел просидел в своем кабинете до обеда, как вдруг зазвонил телефон и женский голос сообщил:

– Я книжку уже прочитала, могу вернуть.

Это Мальвина сообщила, что кольцо у неё.

Еще через час шеф сам зашел в кабинет к Павлу:

– Достал? Показывай!

Павел молча положил кольцо на стол, также молча достал из стола лупу и положил рядом. Начальник взял кольцо и стал через лупу его рассматривать. Павел продолжал молчать.

– Мать вашу так, – вдруг выругался Айгар Екабович, – это же не то кольцо! На нем нет гравировки!

– Колец было два. Всего два, – начал Павел тоном школьного учителя математики, – одно кольцо в магазине, я сам проверял. Второе кольцо у вас в руках.

– Ты мне скажи – где гравировка? – не унимался начальник.

– Нет гравировки, – ответил Павел и продолжил:

– А вот вы дарили бы кольцо с гравировкой «Анна» своей женщине, которую зовут Ирма?

– Да я вообще хрен бы дарил бабам кольца, – усмехнулся шеф.

– Вот и наш Мартиныш убрал гравировку, – невозмутимо продолжал Павел, – зашлифовал кольцо внутри и все. Я вот думаю, а наши специалисты-криминалисты в Риге в лаборатории могут восстановить текст гравировки?

– Это вряд ли, – погрузился шеф.

– А вдруг смогут? Я вон в прошлом месяце мотоциклетный двигатель со спиленными номерами им отправил. Так вот пришел ответ – номер установлен со стопроцентной гарантией. Может и надпись на кольце восстановят? Айгар Екабович, вы договоритесь с экспертизой. У нас есть четыре дня. Я думаю нам обязательно надо отправить кольцо на экспертизу, – закончил Павел.

Начальник положил кольцо и лупу на стол:

– Сейчас же им позвоню, будь на месте.

Не прошло и получаса, как Павлу по внутренней связи позвонил начальник:

– Я договорился. Выпиши командировочное удостоверение на два дня, бери кольцо и сам отвези в Ригу. Пообещали сделать экспертизу сразу.

Павел все сделал и зашел к начальнику подписать командировку. Шеф открыл сейф, достал оттуда бутылку коньяка. Видимо – хорошего коньяка, плохой коньяк начальнику милиции не дарят:

– Передашь ребятам из экспертизы. В любом случае отдай!

Павел взял бутылку, сунул её под пиджак, не выходя из кабинета начальника с бутылкой в руке, и направился в свой кабинет собираться в командировку. У Павла в столице жили родственники, можно было их навестить и переночевать.

Павел выехал первым автобусом рано утром. Еще не было и десяти часов, когда Павел уже был в отделе технической экспертизы и передал кольцо специалистам. Двое молодых ребят по очереди рассмотрели кольцо через мощное увеличительное стекло.

– Видно, что надпись внутри кольца стерта, – сказал один.

– Фактически срезана, – подтвердил другой.

– Шансы есть? – спросил Павел, чувствуя с какой надеждой он это спросил.

– Шансы всегда есть. Ты иди, погуляй пока, а мы займемся твоим кольцом. Не торопись, зайди в конце дня, а лучше – завтра.

Эксперт с кольцом в руке ушел вглубь лаборатории. Павел пожелал успехов оставшемуся сотруднику и вышел на улицу. До конца рабочего дня Павел свободен и надо было чем-то заняться. Павел зашел в ближайшую столовую, не спеша пообедал и решил сходить в центральный универмаг, так быстрее пройдет время. После магазина Павел еще погулял в парке в центре Риги. Это был старый городской парк. В советское время парк получил название Парк Коммунаров, но все его называли по-прежнему – Эспланадой.

В семнадцать часов, за час до окончания рабочего дня, Павел уже был в лаборатории и ждал появления экспертов. Ждать пришлось долго. Из дальней двери лаборатории, видимо помещения со специальной аппаратурой, один за другим вышли эксперты. Увидев Павла, оба заулыбались:

– Что, не терпится узнать? – спросил один из них.

По улыбкам и тону Павел безошибочно понял, что надпись удалось восстановить.

– Повезло вам, – продолжил другой, – дело в том, что надпись была сделана не гравировкой, а насечкой. То есть буквы не вырезали, а набивали специальным ювелирным инструментом...

– А какая разница? Так или иначе, а подпись есть, – Павел тоже улыбнулся.

– Да разница большая. При насечке получилось изменение в структуре металла. Вот это изменение мы выявили и зафиксировали. Теперь мы видим и читаем – «Анна». Понятно?

– Конечно, понятно. Что тут не понять? Когда вы мне восстановили сбитый номер на двигателе мотоцикла, я понял, что вы большие специалисты в своем деле. А за хорошо проделанную работу полагается премия, – с этими словами Павел открыл свой портфель и поставил на стол бутылку коньяка.

– Приезжай почаще, – снова улыбнулся эксперт и продолжил, – раз такое дело, я сейчас быстренько высушу фотографии с восстановленной надписью на кольце, напишу заключение и тебе не придется ждать до завтра, уедешь сегодня в свою деревню.

Прошло не более двух часов и Павел уже шагал на вокзал, обдумывая дальнейшие действия для раскрытия этих краж. В полночь Павел был дома.

Утром Павел еще до пятиминутки рассказал шефу о поездке к экспертам.

– Теперь надо браться за этого Мартиныша, – шеф с удовольствием потер руки, – надо его брать и колоть. Пока тебя тут не было, ребята установили Мартиныша и место его проживания. Кстати, его точно зовут Мартиныш, а фамилия его не Галумс, а Бокумс. Ранее не судим. Работал слесарем-инструментальщиком на заводе. Не женат. А вот его связи мы пока не знаем.

Айгар Екабович хотя и стал начальником милиции, но оперативная работа по прежнему была ему по душе. Он обязательно сам лично выезжал на серьезные преступления, принимал активное участие в разработке версий, был в курсе происходящего, зачастую принимал участие в разговоре с задержанными подозреваемыми, что называется – колол. И раскалывал.

– Шеф, а не рановато? У нас, кроме кольца, ничего нет. А кольцо можно найти, купить, выиграть, наконец. Вовсе не обязательно воровать, – засомневался Павел.

– Вот еще, адвокат нашелся! Нам банк дал все номера похищенных купюр. Надо искать деньги. Паша, берем Мартиныша, колем его и делаем шмон в его квартире. Все. Давай, давай, Паша, у нас нет времени.

Павлу тоже не терпелось заняться активными действиями – задержать Мартиныша, допросить его, провести обыски, а их уже намечается не менее двух, учитывая, что квартиру Ирмы тоже придется обыскивать, и двигаться дальше. Еще надо легализовать улику. Ведь о ней, о кольце, в материалах уголовного дела еще ничего нет. Вся информация оперативная, то есть негласная. Так что теперь еще предстоит продумать операцию по официальному изъятию кольца, тогда оно станет вещественным доказательством. Очень скользкий момент. Та же Ирма упрется, скажет, что сама нашла кольцо в том же ресторане или в парке, что тогда? А если вообще перестанет носить его, а если спрячет или просто потеряет? Да, шеф прав, тянуть нельзя. Надо планировать операцию.

На следующий день, по окончании пятиминутки, в кабинете начальника собрались все оперативники. Павел представил на обсуждение свой план:

– Итак. Первое, что нам нужно сделать – это легально изъять кольцо. Это реальная улика и нельзя допустить его потери. Я сегодня возвращаю кольцо агенту. Завтра к обеду агент вернет кольцо Ирме в ресторане, где работает Ирма. Очень надеюсь, что, получив кольцо, она оденет его на свой палец. Часа через три в ресторане подвыпивший посетитель устроит скандал с официанткой по имени Ирма. Участковый, прибывший по вызову на место скандала, будет принимать письменное объяснение от официантки и заметит на её пальце кольцо, которое находится в розыске и немедленно сообщит в дежурную часть. Тут приезжаем мы, забираем Ирму в отдел и работаем с ней. Далее проводим обыск у неё в квартире. Ищем деньги с известными номерами купюр. Ну а дальше по ситуации, уж как получится.

– А что так сложно? Взять Ирму на выходе из ресторана и все, – предложил один из оперов.

– Мне нужно отвести подозрения от агента. А то получается, что только вернула кольцо и тут же его хозяйку повязали. А так, со скандалом и участковым, вроде как случайно залетела, – объяснил Павел

– Все, план принят. Завтра все в отделе, никто никуда не отлучается, работаем, – подвел черту начальник.

Вечером Павел встретил Мальвину, передал ей кольцо и объяснил, что нужно сделать.

На следующий день все пошло по плану. Кольцо вернулось его владелице, пьяный посетитель устроил скандал, в конце концов, Ирма сидела в кабинете Павла и, что называется, давала показания. Все шло достаточно гладко. Ирма рассказала, что кольцо ей подарил её друг, сказала имя и фамилию друга, сказала, что адрес не знает, но может показать, где живет её друг. Даже рассказала, что Мартиныш дал ей деньги, чтобы она себе купила подарок по своему усмотрению. Подарок еще не купила, а деньги лежат дома. После этого Ирму отвели к следователю для допроса и изъятия кольца.

После допроса следователь позвала Павла к себе. Следователь была женщина в возрасте и с большим милицейским опытом работы. Она часто давала оперу дельные советы, а то и советовала целые оперативные мероприятия, исходя из материалов дела и своего опыта. И Павел ценил это.

– Знаешь, Паша, не нравится мне эта Ирма, – и, не дожидаясь вопросов Павла, продолжила:

– Вот она не знает, где работает её друг, не знает, сколько денег он ей дал, ни сумму, ни какими купюрами. Я постановление об обыске подписала, бери его и вперед на её квартиру. Но Ирму привези обратно, если что, то я её задержу на три дня, сможешь с ней по камере поработать.

– Ясно, – кивнул Павел и вышел из кабинета.

Собрав группу и захватив Ирму, поехали к ней на квартиру. Понятыми Павел взял двух своих внештатных сотрудников. Это были хорошие, надежные знакомые Павла, которые помогали ему не за положенную им прибавку нескольких дней к отпуску, а по дружбе и из интереса к милицейской работе. Хотя, что греха таить, удостоверение внештатного сотрудника уголовного розыска спасало и от составления протоколов за нарушение правил дорожного движения, и от других подобных «мелочей».

Во время обыска Ирма вела себя спокойно, показала, где лежат деньги и сидела в комнате за столом. Квартира была небольшая, однокомнатная, с довольно большой кухней в старом, но крепком доме из красного кирпича довоенной постройки. Павел помнил, что в первом разговоре Ирма сказала, что Мартиныш подарил ей триста рублей, но в сумочке из шкафа было двести рублей, а следователю Ирма сказала, что вообще не помнит, сколько денег ей дал её друг. По всему видно, что Ирма догадалась, что её друга подозревают в каких-то делах, и решила не выдавать его. Павел не допускал, что Ирма в курсе краж из сейфов, иначе уж точно она кольцо не показывала бы никому. Обыск закончили быстро, так и не обнаружив денег с известными номерами.

По прибытии в отдел Павел зашел к следователю, положил на стол протокол обыска и изъятые деньги, сообщив, что это все.

– Приведи ко мне Ирму. Надо еще с ней поговорить. Я её точно задержу на три дня, так что ищи кого посадить рядом. Но Мартиныша пока трогать не будем. Придумай что-нибудь, чтобы Мартиныш не догадался, что Ирма задержана.

– Да что тут придумаешь? Ирму взяли из ресторана и повезли в ментовку. И хотя её увезли вроде как в связи со скандалом, но, если Мартиныш это узнает, то мы долго будем его искать, – расстроился Павел.

– Далеко не уходи, я побеседую с Ирмой без протокола, а потом будем решать, что делать дальше, – закончила следователь.

Прошел еще час. Время близилось к полуночи. Павел сидел в своем кабинете за столом. Хотел встать и вскипятить чай в электрическом чайнике, но в дверь заглянул дежурный и сказал, чтобы Павел зашел к следователю.

Павел открыл дверь в кабинет к следователю и заметил, то та наливает два стакана чаю, причем с довольной улыбкой на лице. Павел знал эту улыбку. Она означала, что следователь сделал то, что не смогли сделать другие. Так уже было не один раз.

– Расколола я её, – начала следователь, – она мне сказала, где спрятаны деньги, так что надо поехать и забрать их. Потом в протокол обыска впишешь. Я Ирме объяснила, что она пойдет соучастником серьезного преступления, намотает срок, а Мартинышу все равно не поможет, даже сделает хуже, так как будет преступная группа. А за группу срок больше. Еще я сказала, что мы знаем много, может даже все. Я ей сказала, что мы знаем, что деньги спрятаны в её квартире. Знаем точно, поэтому завтра начнем ломать стены, полы, устроим настоящий обыск, как в кино про революционеров. Ирма задумалась и спросила у меня что делать? Вот я и предложила ей остаться простым свидетелем, да и Мартинышу срок будет меньше, так как не будет преступной группы. Она согласилась и сказала, где спрятаны деньги, но больше ей рассказать нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.